

Постоянный форум по вопросам коренных народов**Пятнадцатая сессия**

Нью-Йорк, 9–20 мая 2016 года

Пункт 3 предварительной повестки дня*

Выполнение рекомендаций Постоянного форума**Исследование по вопросу о том, как государства
используют недостатки правил процедуры
в международных организациях для обесценивания
Декларации Организации Объединенных Наций
о правах коренных народов и других международных
стандартов в области прав человека******Записка Секретариата***Резюме*

В соответствии с решением, принятым Постоянным форумом по вопросам коренных народов на его четырнадцатой сессии, Постоянный Форум поручил Эдварду Джону и Дали Самбо Дороу, членам Форума, провести исследование по вопросу о том, каким образом государства используют недостатки правил процедуры в международных организациях для обесценивания Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и других международных стандартов в области прав человека (см. E/2015/43-E/C.19/2015/10, пункт 45). Результаты исследования и соответствующие рекомендации настоящим препровождаются Постоянному форуму для рассмотрения на его пятнадцатой сессии.

* E/C.19/2016/1.

** Расширенный вариант этого исследования содержится в документе зала заседаний Постоянного форума по вопросам коренных народов.

I. Введение

1. Постоянный форум по вопросам коренных народов продолжает изучать различные последствия действий со стороны государств в рамках межправительственных процессов за время, прошедшее после принятия Генеральной Ассамблеей Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (Декларации Организации Объединенных Наций) в своей резолюции 61/295 от 13 сентября 2007 года. Коренные народы приложили огромные усилия для закрепления стандартов в области прав человека в Декларации Организации Объединенных Наций и по-прежнему занимают активную позицию, стремясь обеспечить максимальное соблюдение этих стандартов. В соответствии с положениями статей 38, 41 и 42 Декларации Организации Объединенных Наций государства, Организация Объединенных Наций и ее органы, подразделения и специализированные учреждения призваны уважать и в полной мере соблюдать положения Декларации, а также принимать необходимые меры, с тем чтобы реализовывать ее цели, а не обесценивать их.

2. Регрессивные меры были отмечены в рамках таких процессов и международных организаций, как Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, Конвенция о биологическом разнообразии, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Всемирный банк. В рамках этих форумов наметилась тревожная тенденция в поведении государств, выражающаяся в принижении стандартов Декларации Организации Объединенных Наций, что включает в себя действия, девальвирующие статус и права коренных народов и ограничивающие их участие в работе форумов. И это при том, что государства, напротив, должны соблюдать свои обязательства, а также поддерживать статус, права и участие коренных народов.

3. В настоящем исследовании рассматривается эта проблема, и содержится вывод, что эти действия не совместимы с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с правами и обязанностями, закрепленными в Декларации Организации Объединенных Наций и других международных стандартах в области прав человека.

4. В преамбуле к Декларации Организации Объединенных Наций содержится ссылка на Устав и еще раз подчеркивается необходимость того, чтобы государства действовали, руководствуясь «принципом добросовестности в выполнении обязательств, взятых на себя государствами в соответствии с Уставом». В преамбуле признается «насушная необходимость уважать и поощрять неотъемлемые права коренных народов» и говорится, что такое признание «будет способствовать развитию гармоничных и базирующихся на сотрудничестве отношений между государством и коренными народами, основанных на принципах справедливости, демократии, уважения прав человека, недискриминации и добросовестности». Именно эти обязательства взяли на себя государства в связи с принятием стандартов в области прав человека и подтверждением их поддержки, и в настоящее время они признаны договорными органами, специальными докладчиками и другими независимыми экспертами в качестве одного из ключевых показателей степени приверженности со стороны государств.

5. Декларация Организации Объединенных Наций представляет собой принципиальный базовый документ для обеспечения справедливости, применения и исцеления. Управление по правовым вопросам, в ответ на просьбу бывшей Комиссии по правам человека, указало, что «в практике Организации Объединенных Наций «декларация» является торжественным документом, к которому обращаются в крайне редких случаях, когда речь идет о важных и долговременных вопросах и когда необходима максимальная степень соблюдения» (см. E/3616/Rev.1, пункт 105). Бывший Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов Джеймс Анайя, отметил, что «несмотря на то что Декларация сама по себе не носит такого же юридически обязательного характера, как договор, она отражает юридические обязательства, относящиеся к Уставу, другим договорным обязательствам и нормам обычного международного права» (см. A/65/264, пункт 62). В дополнение к этому Джеймс Кроуфорд подчеркнул, что «даже в тех случаях, когда резолюции сформулированы в качестве общих принципов, они могут послужить основой для прогрессивного развития права, а также в случаях, когда они были приняты практически единогласно, — механизмом ускоренной унификации нормы обычного права. В качестве примера таких «правоустанавливающих» резолюций можно привести, в частности ... Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов»¹.

6. В Декларации Организации Объединенных Наций содержатся различные положения, которые отражают обязательства государств в рамках как договорного, так и обычного международного права. Так, например, Ассоциация международного права указала в своем экспертном комментарии, что «соответствующими областями прав коренных народов, вызывающими дискуссию по вопросам положений обычного международного права, являются самоопределение; автономия или самоуправление; культурные права и идентичность; земельные права, а также компенсации, возмещения и средства судебной защиты»².

II. Международные организации и государства: обязательства, связанные с нормами в области прав человека

7. В Декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях признается, что «верховенство права относится в равной степени ко всем государствам и международным организациям,.. и что уважение и поощрение верховенства права и правосудия должны служить руководством во всех видах их деятельности и обеспечивать предсказуемость и легитимность их действий» (см. резолюцию 67/1, пункт. 2).

8. Обязательства международных организаций включают в себя, в частности, обязательства, вытекающие из норм обычного международного права, а также императивных норм. В качестве примера можно отметить, что запреще-

¹ James Crawford, *Brownlie's Principles of Public International Law*, 8th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 42.

² International Law Association, "Rights of Indigenous Peoples", Interim Report, The Hague Conference, 2010.

ние расовой дискриминации является императивной нормой или *jus cogens* и государства, а также международные организации обязаны эту норму соблюдать (см. A/56/10, стр. 208, пункт 5). В тех случаях, когда в рамках международного соглашения были приняты какие-либо дискриминационные положения, такие документы не имели полной юридической силы. Что касается коренного населения, то следует утвердить толкования, не допускающие дискриминации в отношении этой категории населения, или же подобные принижающие положения необходимо изменить. В противном случае преобладающее значение имеют более общие нормы в области прав человека.

9. В своем консультативном заключении, вынесенном в 1980 году, Международный Суд подчеркнул: «Международные организации являются субъектами международного права и как таковые связаны любыми обязательствами, возлагаемыми на них согласно общим нормам международного права, их учредительным документам и международным соглашениям, участниками которых они являются»³. Государства-участники, действуя через международные организации, в рамках как совместных, так и единоличных действий не могут уклоняться от своих обязательств в соответствии с международным правом прав человека. В соответствии со статьей 103 Устава, в том случае, когда обязательства государств по Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу.

10. Международные организации не должны ссылаться на консенсусное решение в целях обесценивания прав человека коренных народов, в том числе Декларации Организации Объединенных Наций и других международных документов в области прав человека. Как было отмечено в докладе Экспертного механизма по правам коренных народов за август 2011 года, «консенсус нельзя считать законным, если его достижение имеет своей целью нарушение прав человека коренных народов. В случае, когда это целесообразно или необходимо, следует рассматривать возможность использования альтернативных форм переговоров в соответствии с обязательствами государств, предусмотренными в Уставе Организации Объединенных Наций и других международных нормативно-правовых актах» (см. A/HRC/18/42, приложение).

11. Представителям коренных народов непросто принять участие в международных форумах, поскольку согласно правилам значительное преимущество имеют государства. Коренные народы по-прежнему остаются крайне уязвимыми перед действиями государства, поскольку никогда не являются сторонами консенсуса⁴. При практически полном отсутствии системы сдержек и противовесов в рамках устаревших правил процедуры, государства могут предложить и согласовать положения, имеющие дискриминационный или принижающий характер.

12. В рамках международных организаций государства имеют тенденцию к чрезмерному утверждению своего суверенитета при решении как вопросов существа, так и процедурных вопросов. Серьезные недостатки в правилах процедуры таких организаций по-прежнему в значительной степени влияют на

³ *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1980, p. 73, para. 37.*

⁴ Под термином «консенсус» в рамках Организации Объединенных Наций понимается принятие предложения в отсутствие формальных возражений.

участие в них коренных народов и представление их основных прав. В первую очередь принижается право коренных народов на самоопределение.

13. Процедуры международных организаций необходимо срочным образом скорректировать. Права и чаяния коренного населения, касающиеся таких важных глобальных вопросов, как сохранение биоразнообразия⁵, продовольственная безопасность⁶, изменение климата⁷, развитие⁸, свобода торговли⁹, а также охрана прав интеллектуальной собственности¹⁰, в настоящее время рассматриваются таким образом, что это имеет пагубные последствия для коренных народов¹¹.

14. Необходимы строгие процессуальные нормы, чтобы у государств не было возможности использовать консенсус в отношении принижающих предложений, которые не отвечают принципам справедливости, демократии, отсутствия дискриминации, уважения прав человека и верховенства права. Необходимы эффективные механизмы обеспечения соблюдения. Даже в тех случаях, когда предусмотрено «правило» консенсуса, оно характеризуется Генеральным сек-

⁵ См., в частности, Grand Council of the Crees (Eeyou Istchee) and others, “Nagoya protocol on access and benefit sharing: substantive and procedural injustices relating to indigenous peoples’ human rights”, Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples, fourth session, Geneva, July 2011.

⁶ Grand Council of the Crees (Eeyou Istchee) and others, “FAO Voluntary Guidelines on Governance of Tenure of Land, Fisheries and Forests in the Context of National Food Security: discrimination and subjugation of indigenous peoples and rights”. См. <http://quakerservice.ca/wp-content/uploads/2012/05/FAO-Natl-Food-Security-Guidelines-Governance-of-Indigenous-Tenure-Rights-GCCEI-Joint-Submission-Apr-12.pdf>.

⁷ См. International Indigenous Peoples’ Forum on Climate Change, “Indigenous groups announce grave concern on possible Cancun outcome”, press release, 10 December 2010.

⁸ “Statement of Special Rapporteur to UN General Assembly, 2011”, New York, 17 October 2011. См. <http://unsr.jamesanaya.org/statements/statement-of-special-rapporteur-to-un-general-assembly-2011>.

⁹ См. A/HRC/10/5/Add.2, пункт 33: “The human rights obligations of [World Trade Organization] WTO members and the commitments they make through the conclusion of agreements under the WTO framework remain uncoordinated...trade negotiators either are not aware of the human rights obligations of the Governments they represent, *or they do not identify the implications for their position in trade negotiations.*” («Обязательства членов [Всемирной торговой организации] ВТО и обязательства, которые они берут на себя посредством заключения соглашений под эгидой ВТО, остаются несогласованными [...] те, кто ведет переговоры, либо не осведомлены об обязательствах государств, которые они представляют, в отношении прав человека, *либо они не усматривают последствий для их позиции в ходе торговых переговоров*» (выделение добавлено)).

¹⁰ World Intellectual Property Organization (WIPO) (Traditional Knowledge Division), “Note on existing mechanisms for participation of observers in the work of the WIPO Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore: comments submitted by the Grand Council of the Crees (Eeyou Istchee)”, 30 November 2011.

¹¹ См. также Forest Peoples Programme, “FPP E-Newsletter”, April 2012: “The continuous, sometimes subtle, violence of conservation and development against indigenous peoples continues, unchecked even at the highest levels by the most worthy-sounding agencies of the United Nations.” («Постоянные, порой едва заметные, последствия деятельности по охране и развитию в ущерб интересам коренного населения по-прежнему имеют место, без какого бы то ни было контроля на самом высоком уровне со стороны наиболее конструктивно настроенных учреждений Организации Объединенных Наций»). См. <http://www.forestpeoples.org/topics environmental-governance/publication/2012/fpp-e-newsletter-april-2012-pdf-version>.

ретарем как «привилегия ... [и] такая привилегия подразумевает ответственность»¹². Опасения в отношении консенсуса возникали и в Генеральной Ассамблее:

Однако, к сожалению, консенсус ... стал самоцелью. ... Он не стал эффективным способом примирения интересов государств-членов. Скорее он заставляет Ассамблею ограничиваться общими словами, отказавшись от каких-либо серьезных усилий по принятию конкретных мер. Те реальные обсуждения, которые действительно происходят, имеют тенденцию сосредоточиваться на процедуре, а не на существе, и многие так называемые решения просто отражают наименьший общий знаменатель сильно различающихся мнений» (см. A/59/2005, пункт 159).

III. Действия в рамках международных организаций, обесценивающие права человека коренного населения

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата

15. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата предполагает строгие правила процедуры, обеспечивающие «процесс, основанный на инициативе сторон». Этот процесс в значительной степени ограничивает возможности для контактов между сторонами и представителями коренных народов. На переговорах в рамках многосторонних природоохранных договоров коренные народы оказываются в ущемленном положении. На практике прямым следствием подобных процедурных ограничений является значительное ущемление прав. Представители коренных народов обычно участвуют в многосторонних переговорах по природоохранным вопросам в качестве наблюдателей. Как правило, у наблюдателей нет права выступать в ходе официальных переговоров, причем нередко у них даже нет права находиться в зале, где идут официальные переговоры.

16. В декабре 2015 года, в ходе переговоров в Париже по проблеме изменения климата, на Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата были приняты правила, крайне ограничившие возможности для представителей коренных народов участвовать в переговорах с опорой на текст. Переговоры, скорее, носили концептуальный характер, без конкретного текста. После нескольких раундов концептуальных переговоров организаторам удалось выработать компромиссные тексты. Что касается Конвенции, то на конечном этапе переговоры шли между сторонами и далеко не всегда в самом зале переговоров.

17. Как показала практика, «концептуальные» переговоры по такому сложному вопросу, как права коренных народов, привели к путанице. Ряд участников выразили озабоченность в связи с использованием термина «народы», а также концепции коллективных прав человека. В результате ряд сторон предложили, чтобы в формулировках, касающихся прав человека, не содержалось ссылок на

¹² Department of Public Information, “Secretary-General calls on delegates to end stagnation in disarmament conference, seize ‘Collective opportunity to build a safer world’, at Headquarters meeting”, New York, 24 September 2010. См. <http://www.un.org/press/en/2010/sgsm13138.doc.htm>.

права коренных народов. После этого стороны предприняли попытку согласовать текст по аспекту прав человека, однако на этом этапе, по их собственному признанию, выяснилось, что многие из них не обладают более или менее серьезными знаниями, касающимися международного права в области прав человека.

18. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) пришло к следующему выводу: «На настоящий момент нет сомнений в том, что изменение климата в результате антропогенной деятельности имеет отрицательные последствия для полного осуществления прав человека. Изменение климата оказывает глубокое воздействие на широкий спектр прав человека, в том числе право на жизнь, право на самоопределение, развитие, продовольствие, здравоохранение, водоснабжение и санитарии, а также право на жилище». Далее УВКПЧ добавляет: «Изменение климата является проблемой в области прав человека, и именно правочеловеческие аспекты должны быть основой для выработки решения»¹³. В то же время во всем тексте Парижского соглашения, принятого участниками Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата на двадцать первой сессии 12 декабря 2015 года, содержится только одно упоминание прав человека. В преамбуле говорится следующее:

признавая, что изменение климата является общей озабоченностью человечества, Стороны должны, при осуществлении действий в целях решения проблем, связанных с изменением климата, уважать, поощрять и принимать во внимание свои соответствующие обязательства в области прав человека, право на здоровье, права коренных народов, местных общин, мигрантов, детей, инвалидов и лиц, находящихся в уязвимом положении, и право на развитие, а также гендерное равенство, расширение возможностей женщин и межпоколенческую справедливость[.]

19. Некорректно формулировать, что «стороны должны ... уважать, поощрять и *принимать во внимание* свои соответствующие обязательства в области прав человека». Обязательства сторон в отношении прав человека являются безусловными. Согласно международному праву, государства обязаны уважать, защищать, поощрять и реализовывать права человека. В июне 2007 года Совет по правам человека на основе консенсуса подтвердил, что «поощрение и защита всех прав человека» неизменно включает в себя «права народов и конкретных групп и лиц» (см. A/62/53, глава IV, раздел A). На протяжении более 35 лет наблюдается практика учета коллективных прав коренных народов в рамках международной системы прав человека. Лишение коренных народов их коллективных прав человека является принудительной ассимиляцией и расовой дискриминацией.

20. В августе 2012 года в докладе бывшего Специального докладчика Джеймса Анайи, представленном Генеральной Ассамблее, указано: «Будучи среди тех, кто в наибольшей степени страдает от воздействия изменения климата, коренные народы на протяжении многих лет требуют расширения защиты своих прав человека в контексте обсуждений проблемы изменения климата

¹³ См.: Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Understanding human rights and climate change: submission of the Office of the High Commissioner for Human Rights to the 21st Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change”, 26 November 2015, p. 6.

на международном уровне и настаивают на своем деятельном участии в этих обсуждениях в соответствии с принципами, закрепленными в Декларации о правах коренных народов». Далее Анайя добавляет: «В итоговых документах таких процессов должны дополнительно подкрепляться права коренных народов, провозглашенные в Декларации. Ни при каких обстоятельствах нельзя допускать несоответствия или противоречия того или иного нового международного договора, акта или итогового документа конференции стандартам, изложенным в Декларации или установленным другими международными источниками» (см. A/67/301, пункты 62 и 91).

Конвенция о биологическом разнообразии

Принижение статуса коренных народов

21. В ноябре 2015 года Специальная межсессионная рабочая группа открытого состава по осуществлению статьи 8(j) и соответствующих положений рассмотрела «Добровольное руководство по разработке механизмов, законодательства или других надлежащих инициатив для обеспечения [добровольного] предварительного обоснованного согласия [или одобрения и участия] коренных народов и местных общин в целях получения доступа к их знаниям, нововведениям и практике, совместного использования на справедливой и равной основе выгод от использования и применения таких знаний, нововведений и практики, имеющих значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, и для сообщения и предотвращения случаев противоправного присвоения традиционных знаний»¹⁴.

22. После этого Рабочая группа приняла рекомендацию 9/1, в которой Конференции сторон было предложено утвердить указанное добровольное руководство на тринадцатой сессии Конференции в Канкуне, Мексика, в период с 4 по 17 декабря 2016 года. В пункте 3 добровольного руководства указано: «Ничто в настоящем Руководстве не следует истолковывать как изменение прав или обязательств Сторон в рамках Конвенции или в рамках Нагойского протокола [регулирующего доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии]». Последнее утверждение может означать, что права и обязательства сторон, в той мере, в какой они относятся к коренным народам, не подлежат изменениям. Это означает, что, применительно к коренному населению, это руководство впоследствии не может быть истолковано так, как это будет вытекать из положений международного права по мере его поступательного развития.

23. В октябре 2014 года Конференция сторон приняла решение XII/12 F, согласившись с тем, что в будущих решениях и вспомогательных документах в связи с Конвенцией о биологическом разнообразии следует использовать словосочетание «коренные народы и местные общины» вместо «коренные и местные общины»¹⁵. Несмотря на то, что в указанном решении упоминается только сама Конвенция, решения и обязательства сторон и процедуры внесения поправок в договор также касаются всех протоколов к Конвенции. В то же время, в этом решении содержится ряд оговорок:

¹⁴ Конвенция о биологическом разнообразии, UNEP/CBD/WG8J/REC/9/1.

¹⁵ См. UNEP/CBD/COP/DEC/XII/12.

«а) использование терминологии «коренные народы и местные общины» в любых будущих решениях и вспомогательных документах никоим образом не затрагивает правового значения статьи 8(j) и соответствующих положений Конвенции;

б) использование терминологии «коренные народы и местные общины» не может толковаться как подразумевающее изменение прав или обязательств любой из Сторон в рамках Конвенции;

с) использование терминологии «коренные народы и местные общины» в будущих решениях и вспомогательных документах не является контекстом для целей толкования Конвенции о биологическом разнообразии, как он предусмотрен в пункте 2 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, или последующим соглашением или последующей практикой среди Сторон Конвенции о биологическом разнообразии, как они предусмотрены в пунктах 3(a) и (b) статьи 31, или специальным значением, предусмотренным в пункте 4 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров».

24. Следствием этого стало «замораживание» толкования терминологии «коренные народы и местные общины» в рамках будущих решений, а также вспомогательных документов, с тем чтобы они не имели никаких правовых последствий в отношении Конвенции о биологическом разнообразии и Нагойского протокола, ни в настоящем, ни в будущем. В пункте 1 статьи 22 Конвенции о биологическом разнообразии четко оговорено, что положения Конвенции не затрагивают обязанности государств-сторон, вытекающие из «любого другого действующего международного соглашения». К числу таких соглашений явно относятся Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, в которых есть идентичная статья 1, предусматривающая право всех народов на самоопределение.

25. Договорные органы Организации Объединенных Наций неоднократно подтверждали, что право на самоопределение, как оно предусмотрено в международных пактах о правах человека, применимо и к «коренным народам»¹⁶. Государства, которые стремятся принизить статус коренных народов как «народов» или пытаются отказать им в этом статусе, чтобы ограничить их права или лишить их прав, нарушают положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁷.

¹⁶ См. например, ССРР/С/CAN/CO/5, пункты 8 и 9; ССРР/С/PAN/CO/3, пункт 21; ССРР/С/79/Add.112, пункт 17; E/C.12/MAR/CO/3, пункт 35, и E/C.12/1/Add.94, пункт 11.

¹⁷ В связи с Пактом см. замечание общего порядка № 18 Комитета по правам человека, пункт 7: «выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод» (выделение добавлено).

26. Было бы явно необоснованно делать вывод, что, в связи с Конвенцией о биологическом разнообразии и Нагойским протоколом, использование термина «коренные народы» не имеет никакой юридической значимости. Общеизвестно, что в целом ряде международно-правовых документов, которые используют один и тот же термин и в которых нередко рассматриваются аналогичные вопросы, статус коренных народов имел и по-прежнему имеет разное значение и правовые последствия.

27. К числу примеров, когда термин «коренные народы» используется без каких бы то ни было оговорок, относятся Конвенция об охране нематериального культурного наследия, Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию под названием «Будущее, которого мы хотим», а также Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Тот же термин используется в итоговом документе Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по коренным народам, а также в Парижском соглашении.

Неправомерное использование Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов

28. В преамбуле Нагойского протокола содержится конкретная ссылка на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Международный Суд подтвердил значение преамбул для толкования конвенций, и тот же аспект подчеркнут в пункте 2 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров¹⁸. В отношении этих вопросов в решении XII/12 F Исполнительный секретарь Конвенции о биологическом разнообразии ссылается на неофициальное заключение Управления по правовым вопросам. При этом Исполнительный секретарь не упоминает Нагойский протокол, а также тот факт, что в его преамбуле фигурирует Декларация Организации Объединенных Наций.

29. Как уже говорилось выше, в решении XII/12 F не может на законных основаниях быть сделан вывод о том, что термин «коренные народы» при его использовании «в будущих решениях и вспомогательных документах» не затрагивает правового значения Конвенции о биологическом разнообразии и Нагойского протокола. В решениях XII/12 A и XII/12 B¹⁵ подтверждается значение Декларации Организации Объединенных Наций для осуществления соответственно статей 8(j) и 10(c) Конвенции о биологическом разнообразии.

30. Когда в решениях XII/12 A и XII/12 B было подчеркнуто значение Декларации Организации Объединенных Наций, Канада согласилась присоединиться к консенсусу только при условии, что в ссылках на Декларацию также будет указано «обращая внимание на высказанные Сторонами оговорки». Сторонами в ходе их Конференции не принято включать в решения Конференции какие-либо «оговорки». Во-первых, «оговорка» используется исключительно в отношении договоров, как это следует из Венской конвенции о праве международно-

¹⁸ См. например, *Colombian-Peruvian asylum case, Judgment of November 20th, 1950: I.C.J. Reports 1950*, p. 266, and *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002) (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda), Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Reports 2006*, p. 6, para. 64.

ных договоров, а в Декларации содержатся только разъяснения по мотивам голосования¹⁹. Во-вторых, в соответствии со статьей 37 Конвенции о биологическом разнообразии и статьей 34 Нагойского протокола, никакие оговорки к Конвенции и протоколу не допускаются, за исключением тех случаев, когда речь идет о действиях в соответствии со статьями 29 и 30 Конвенции.

31. С 2007 года четыре государства, которые голосовали против Декларации Организации Объединенных Наций, официально сменили свою позицию. А ряд новых государств утвердили Декларацию²⁰. Упоминание в связи с Конвенцией о биологическом разнообразии разъяснений мотивов голосования, представленных в 2007 году государствами, которые с тех пор изменили свою позицию, только вносит путаницу в данный вопрос. Как бы то ни было, разъяснения мотивов голосования не могут изменить статус Декларации Организации Объединенных Наций как документа, принятого на основе консенсуса.

Конвенция о всемирном наследии

32. Постоянный форум по вопросам коренных народов получил ряд сообщений от организаций коренных народов в связи с нарушениями прав коренных народов в рамках процессов, касающихся Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Существующие процедуры участия не соответствуют международным стандартам, касающимся права коренных народов на участие в принятии решений по вопросам, которые затрагивают их права. У представителей коренных народов нет эффективных средств, позволяющих донести опасения, касающиеся объектов всемирного наследия, непосредственно до сведения Комитета всемирного наследия²¹.

33. Африканская комиссия по правам человека и народов в 2011 году приняла специальную резолюцию, в которой с беспокойством отмечает, что «многие объекты Всемирного наследия в Африке были включены в Список без получения предварительного свободного и осознанного согласия тех коренных народов, на чьих территориях они находятся, и порядок управления этими объектами не соответствует принципам, предусмотренным в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов»²².

34. Африканская комиссия в своей резолюции подчеркнула тот факт, что в 2011 году Комитет всемирного наследия включил национальный заповедник на озере Богория (Кения) в Список объектов всемирного наследия, не пригласив для участия в принятии этого решения общину эндоройс и не заручившись их свободным предварительным осознанным согласием, что представляет собой

¹⁹ Правила процедуры Генеральной Ассамблеи (A/520/Rev.17) не содержат конкретных положений в отношении оговорок.

²⁰ При голосовании по поводу принятия Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов в 2007 году на Генеральной Ассамблее Колумбия, Самоа и Украина воздержались, но впоследствии одобрили Декларацию.

²¹ International Work Group for Indigenous Affairs and others, “Joint submission on the lack of implementation of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples in the context of UNESCO’s World Heritage Convention”, Permanent Forum on Indigenous Issues, Eleventh Session, 7–18 May 2012. См. <http://www.forestpeoples.org/sites/fpp/files/publication/2012/05/joint-submission-unpfi.pdf>.

²² *Resolution on the protection of indigenous peoples’ rights in the context of the World Heritage Convention and the designation of Lake Bogoria as a World Heritage site* (No. 197), 5 November 2011, preamble.

нарушение права народа эндоройс на развитие по смыслу статьи 22 Африканской хартии прав человека и народов и противоречит решению Комиссии от 2009 года по делу народа эндоройс²³.

35. В пункте 2 своей резолюции Африканская комиссия настоятельно призывает Комитет всемирного наследия и ЮНЕСКО «пересмотреть свои действующие процедуры и руководящие принципы деятельности ... с тем чтобы обеспечить осуществление Конвенции о всемирном наследии в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, а также уважение, защиту и реализацию прав коренных народов, а также прав человека в целом на объектах всемирного наследия», а в пункте 3 настоятельно призывает Комитет и ЮНЕСКО «рассмотреть возможность создания соответствующего механизма, посредством которого коренные народы могли бы оказывать консультативную помощь Комитету всемирного наследия, а также принимать действенное участие в процессах принятия решений». Постоянный форум по вопросам коренных народов, Экспертный механизм по правам коренных народов и Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов выступили с аналогичными рекомендациями²⁴.

36. В связи с этим Комитет всемирного наследия в 2015 году добавил в свои Руководящие принципы положение, касающееся участия представителей коренных народов в процессе выдвижения объектов в Список всемирного наследия. В Руководящих принципах в настоящее время рекомендуется государствам «продемонстрировать, в случае необходимости, что добровольное, предварительное и осознанное согласие коренных народов было получено, в частности, в результате опубликования на соответствующих языках сведений о предлагаемых объектах, а также посредством проведения общественных консультаций и слушаний». В то же время получение согласия коренных народов по-прежнему не является обязательным требованием, а то, в какой степени коренные народы участвуют в процессе представления тех или иных объектов для включения в список, по-прежнему остается на усмотрении соответствующих государств.

37. Те же опасения относятся и к вопросу об управлении уже выбранными объектами. В 2015 году в ходе обсуждений в рамках Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия многие государства выказали значительное сопротивление утверждению практических процессуальных гарантий в отношении прав коренных народов. Несколько государств даже оспорили концепцию «коренные народы», в том числе государства, утвердившие Декларацию Организации Объединенных Наций, такие как Франция и Сенегал. Кроме того, Комитет также недвусмысленно отверг предложение сделать публичными документы о предложении внести те или иные объекты в Список

²³ Decision on Communication 276/2003: Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group (on behalf of Endorois Welfare Council)/Kenya. См. http://www.achpr.org/files/sessions/46th/comunications/276.03/achpr46_276_03_eng.pdf. В решении подтверждаются права собственности народа эндоройс на земли своих предков вокруг озера Богория, а также содержится призыв к Кении, в частности, «признать права собственности народа эндоройс и обеспечить реституцию земли предков народа эндоройс».

²⁴ См., в частности, документы E/2011/43, пункты 40–42; E/2013/43, пункт 23; A/HRC/21/52, раздел II.D, предложение 9; A/HRC/30/53, приложение; A/67/301, пункты 33–42, и A/HRC/25/74, р. 127. См. также International Law Association, “Rights of Indigenous Peoples”, Final Report, Sofia Conference, 2012, pp. 17–19.

всемирного наследия после того, как они будут получены ЮНЕСКО. За исключением тех случаев, когда то или иное государство добровольно публикует такие документы, доступ к ним есть только у членом Комитета, но не у коренных народов, интересы которых они затрагивают, и ни у широкой общественности²⁵.

38. Комитет всемирного наследия указал, что будет вновь рассматривать вопросы, касающиеся участия представителей коренных народов в связи с принятием Политики ЮНЕСКО в отношении коренных народов²⁶. Как только эта политика будет принята, она, как предполагается, послужит «руководством для сотрудников и комитетов в целях эффективного осуществления [Декларации Организации Объединенных Наций] во всех аспектах работы ЮНЕСКО»²⁷. Однако в деле разработки и принятия этой политики был достигнут весьма незначительный прогресс. В этой связи Экспертный механизм по правам коренных народов призвал ЮНЕСКО наращивать усилия по доработке своей политики по вопросам коренных народов в сотрудничестве с коренными народами и тремя механизмами Организации Объединенных Наций, мандаты которых непосредственно охватывают права коренных народов (см. A/HRC/30/53, приложение, пункт 31).

Всемирная организация интеллектуальной собственности

39. Государства-члены предприняли в рамках ВОИС ряд шагов, ущемляющих права коренных народов. Эти действия повлияли на процесс разработки и дискуссии в связи с различными текстами, обсуждаемыми в рамках Межправительственного комитета ВОИС и касающимися прав коренных народов на интеллектуальную собственность, генетические ресурсы, традиционные знания и традиционные формы культурного выражения. Одна из проблемных процедурных мер заключается в том, что организации коренных народов должны получить разрешение государства, чтобы быть аккредитованными для участия в работе Межправительственного комитета. Эта мера противоречит статье 18 Декларации Организации Объединенных Наций²⁸. Кроме того, неоднократно поступали жалобы на то, что установленные и согласованные процедурные правила ведения переговоров в отношении того или иного инструмента в рамках Межправительственного комитета ВОИС государства-члены не соблюдают.

²⁵ Endorois Welfare Council, Saami Council and International Work Group for Indigenous Affairs, “Joint statement on the continued lack of protection of the rights of indigenous peoples with respect to their cultural heritage in the context of UNESCO’s World Heritage Convention”. См. http://www.iwgia.org/iwgia_files_news_file/1234_EM RIP_2015_Statement_of_IGIA_Endorois_elfare_Council_and_Saami_Council.pdf. В отношении позиции Франции см. также документ Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) «Комментарии государств-участников в отношении проекта политики, направленной на интеграцию перспективы устойчивого развития в процессы Конвенции о всемирном наследии». См. <http://whc.unesco.org/en/sessions/20ga/documents/>.

²⁶ World Heritage Committee, decision 39 COM 11, para. 10.

²⁷ UNESCO, “Report on the achievement of the goal and objectives of the Second International Decade of the World’s Indigenous Peoples (2005-2014): Questionnaire Response”, February 2014, p. 3. См. <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/2014/unesco.pdf>.

²⁸ WIPO, leaflet No. 12. См. <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuideIPleaflet12en.pdf>.

40. Государства-члены ВОИС утверждают, что они должны быть «бенефициарами защиты» вместо создания институтов под контролем коренных народов, когда собственники знаний не известны. Кроме того, государства стремятся к широкому признанию понятия «эндогенные знания» в качестве элемента «публичной сферы» или «общего наследия», тем самым исключая статус такой информации как принадлежащей коренному населению. Помимо этого, государствами была предпринята попытка исключить ссылки на нормы обычного права в контексте признания ущерба и присуждения выгод, несмотря на тот факт, что и Декларация Организации Объединенных Наций, и Конвенция о коренных и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах за 1989 год предусматривают защиту культуры и культурных прав на основе уже существующих законов или законов *suī generis* и практики коренных народов.

41. К сожалению, в рамках этих дискуссий государства, а также соответствующие представители фармацевтических компаний, транснациональных корпораций и других субъектов в первую очередь ориентированы на собственные интересы. Несмотря на то что ВОИС были предприняты определенные усилия в целях активизации участия коренных народов в ее работе, это участие носит ограниченный характер из-за нехватки ресурсов. Постоянный форум призвал государства, фонды и другие организации внести средства в Фонд добровольных взносов ВОИС для аккредитованных представителей общин коренных народов и местных общин.

42. До сегодняшнего дня ВОИС не уделяла приоритетного внимания созданию режима, который бы полностью соответствовал уникальному статусу, условиям проживания и правам коренных народов. Вместо этого ВОИС была предпринята попытка «встроить» коренные народы в правила, политику и законы, касающиеся авторского права, патентов, товарных знаков, торговых и промышленных норм проектирования. Эти вопросы должны быть решены в рамках всестороннего сотрудничества с коренными народами и должны быть основаны на минимальных стандартах Декларации Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было создать инновационный режим, защищающий их культурное наследие, права и самобытность.

43. Коренные народы не должны быть исключены из существующих режимов ВОИС по защите прав интеллектуальной собственности. Помимо системы, которая в первую очередь обеспечивает соблюдение минимальных стандартов в области прав человека, подтвержденных в Декларации Организации Объединенных Наций, должны быть предусмотрены дополнительные меры для защиты прав человека коренных народов. В соответствии со своим правом на самоопределение коренные народы могут пожелать быть частью существующей системы защиты прав интеллектуальной собственности и пользоваться ею. Однако в первую очередь следует установить четкие стандарты и права, а также режим, в полной мере учитывающие и защищающие статус и права коренных народов.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

44. ФАО придерживается прогрессивных позиций, содействующих реализации прав человека коренных народов, а также Декларации Организации Объединенных Наций. В рамках Политики ФАО в отношении коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, особо говорится:

Деятельность ФАО, затрагивающая коренные народы, будет опираться на подход к развитию, основанный на учете прав человека, на том понимании, что каждый человек должен жить в достойных условиях и достичь максимальных стандартов гуманности, гарантированных международным правом прав человека. Эта деятельность будет основываться, в частности, на базовых принципах, изложенных в настоящем программном документе, а также на положениях Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

Вместе с тем при ведении переговоров по международным соглашениям в соответствии с процессуальными нормами ФАО государства могут занимать позиции, которые в значительной степени уступают существующим международным стандартам в области прав человека, в том числе тем, которые были подтверждены в рамках Политики ФАО в отношении коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни.

45. Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности за 2012 год не рассматривают права собственности на землю и ресурсы как права человека (см. пункты 3.2 и 4.3), а также содержат двусмысленное положение о том, что с точки зрения правового статуса Декларация Организации Объединенных Наций представляет собой не более чем «добровольные обязательства» (см. пункты 9.3 и 12.7). В этих Руководящих принципах также необоснованно изменено правовое понятие «свободного предварительного осознанного согласия», в отношении которого предусмотрена оговорка «с должным учетом особенностей позиций и понимания, свойственных отдельным государствам» (см. пункт 9.9).

46. Одной из главных целей Добровольных руководящих принципов является «ответственное государственное регулирование» в национальном контексте. В то же время, эта цель вряд ли будет достигнута справедливым и конструктивным образом. Отсутствует общий глобальный рамочный механизм, соответствующий принципу соблюдения прав человека, которому были бы обязаны следовать все соответствующие субъекты. Право коренных народов на самоопределение, будучи связано с государственным регулированием и продовольственной безопасностью, непосредственно в этих руководящих принципах не учтено. Вместо того указано, что «настоящие Руководящие принципы следует толковать и применять в соответствии с национальными законодательными системами и их институтами» (см. пункт 2.5). В важнейших вопросах, касающихся земель и ресурсов, а также продовольственной безопасности, в Руководящих принципах не учтен аспект соблюдения и защиты государствами права коренных народов на самоуправление через их собственные органы принятия решений.

47. Добровольные руководящие принципы ослабляют «международные обязательства» государств, предлагая концепцию «добровольных обязательств». Такая характеристика отсутствовала в Добровольных руководящих принципах 2004 года в целях содействия постепенной реализации права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности. Специальный докладчик по вопросу о праве на питание, комментируя предшествующий вариант Руководящих принципов, предостерег в отношении того, что чрезмерный акцент на их «добровольном» характере может стать поводом для государств «недооценивать свои обязательства», а также может обусловить размывание существующих стандартов²⁹.

48. Бывший Специальный докладчик Джеймс Анайя подчеркнул в 2013 году: «В отношении Руководящих принципов высказывались жалобы по существу и жалобы процедурного характера. В частности, рядом коренных народов и организаций была высказана обеспокоенность тем, что некоторые положения снижают планку уже согласованных стандартов, касающихся прав на землю и ресурсов, которые для коренных народов являются ключевыми». Далее Анайя указывает:

Руководящие принципы можно было бы усовершенствовать, если в более полной мере учесть специальные стандарты и соображения, касающиеся коренных народов. Специальный докладчик последовательно высказывался против ограничительного толкования текстов о правах человека, отдавая предпочтение, где это возможно, широкому и прогрессивному пониманию документов и призывая государства и других участников всегда осуществлять руководящие принципы и политику в отношении коренных народов в соответствии с духом и буквой Декларации [о правах коренных народов] (см. A/67/301, пункты 45 и 47).

Всемирный банк

49. Постоянный форум по вопросам коренных народов, выразив обеспокоенность по поводу сохраняющегося несоответствия между практикой Всемирного банка и правами коренных народов, в 2013 году рекомендовал, «чтобы Всемирный банк привел свою политику в отношении коренных народов (ОР 4.10) в полное соответствие с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Форум придает особое значение необходимости того, чтобы Банк принял стандарт, предусматривающий наличие свободного, предварительного и осознанного согласия, и в целом обеспечил институционализацию и практическое применение подхода, основанного на правах человека» (см. E/2013/43, пункт 56, а также E/C.19/2013/15).

50. В то время как государства вновь подтвердили свою приверженность правам коренных народов на Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов, в рамках Всемирного банка была предпринята попытка достичь консенсуса в отношении предложения о том, чтобы дать правительствам возможность отказаться от полноценного соблюдения политики в области защиты коренных народов в пользу «альтернативного

²⁹ OHCHR, “Comments on the Zero Draft of the Voluntary Guidelines on the Responsible Governance of Tenure of Land, Fisheries and Forests”, Olivier De Schutter, United Nations Special Rapporteur on the right to food, 16 May 2011. См. http://www.srfood.org/images/stories/pdf/otherdocuments/20110516_comments-zero-draft-guidelines_en.pdf.

подхода» к осуществлению такой политики. Защита коренных народов стала единственной политикой Всемирного банка, в рамках которой предусмотрено положение об уклонении.

51. Всемирный банк предпринял мало конкретных шагов по налаживанию взаимодействия с коренными народами по вопросу о политике их защиты. Это противоречит статье 18 Декларации Организации Объединенных Наций, а также свидетельствует о недобросовестности со стороны как Всемирного банка, так и его государств-членов. Чрезвычайно важно, чтобы Всемирный банк и другие банки развития учитывали рекомендации Постоянного форума, призывающие их проводить политику в полном соответствии с положениями Декларации Организации Объединенных Наций и другими международными стандартами в области прав человека.

52. В том что касается политики защиты, Всемирный банк был подвергнут резкой критике со стороны коренных народов и многих других участников. Так, например, в письме на имя президента Всемирного банка за декабрь 2014 года от 28 специальных докладчиков и независимых экспертов указано: «Сейчас, когда Банк стремится пересмотреть и скорректировать свой подход к защитной политике с учетом вызовов XXI века... крайне важно, чтобы эти стандарты основывались на признании основополагающей значимости соблюдения и поощрения прав человека... Вместо этого, по современным стандартам в документе, как представляется, всячески избегаются какие-либо содержательные ссылки на права человека и международное право в области прав человека, за исключением беглого упоминания»³⁰.

IV. Выводы и рекомендации

53. Для того чтобы обеспечить защиту прав коренных народов, а также международной системы прав человека, правила процедуры в рамках международных организаций необходимо в обязательном порядке реформировать. Эту работу следует проводить на условиях полноценного и действенного участия представителей коренных народов, в духе партнерства и взаимного уважения, в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

54. Ряд государств и международных организаций проводят конструктивную политику в отношении коренных народов и Декларации Организации Объединенных Наций. Однако тогда, когда государства ведут переговоры по новым международным документам, даже в рамках таких конструктивно настроенных организаций, статус и права коренных народов нередко оказываются ущемлены, а их участие носит ограниченный характер.

55. Не отвечающие современным требованиям правила процедуры создают возможности для неограниченных злоупотреблений в отношении коренных народов. Как представляется, при практически полном отсутствии системы сдержек и противовесов в рамках подобных правил государства могут предлагать и утверждать положения, имеющие дискриминационный или принижаю-

³⁰ Special Rapporteur on extreme poverty and human rights and others, Letter to World Bank President Jim Yong Kim, 12 December 2014. См. <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/EPoverty/WorldBank.pdf>.

щий характер. Следствием подобных процедурных ущемлений является ущемление субстантивных прав.

56. Эта практика, как правило, основана на консенсусе, в результате преобладает наименьший общий знаменатель. Даже если для коренных народов это может обернуться негативными последствиями, другие государства-участники официальных возражений не высказывают.

57. В результате ослабевает международная система прав человека, а также верховенство права. Нельзя мириться с тем, что и соответствующие государства, и международные организации неизменно показывают отсутствие решимости и политической воли для того, чтобы предотвратить или исправить такую несправедливость и тем самым обеспечить гарантии в области прав человека.

58. Все эти случаи нарушений прав коренных народов несовместимы с обязательствами государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом прав человека. Крайне необходимо, чтобы международные организации использовали Декларацию Организации Объединенных Наций в качестве стандарта и основы действий в тех случаях, когда могут быть затронуты права и статус коренных народов. Принципиально важно, чтобы международные организации и их государства-члены в полной мере были осведомлены об особенном характере статуса и прав человека коренных народов.

59. Специализированным учреждениям и другим межправительственным организациям следует безотлагательно пересмотреть свои правила процедуры и сделать это на основе консультаций и сотрудничества с коренными народами. Ни в коем случае не следует принимать предложения государств по какому бы то ни было вопросу, если они идут вразрез с Уставом. Правила таких организаций должны в полной мере соответствовать статьям 41 и 42 Декларации Организации Объединенных Наций. Следует предусмотреть специальные правила, с тем чтобы управляющие структуры коренных народов имели возможность принять участие в работе в своем качестве органов управления, а не в качестве неправительственных организаций.

60. В рамках своих соответствующих мандатов договорные органы Организации Объединенных Наций и региональные органы по правам человека призваны играть важную роль в разработке соответствующих стандартов и правовой практики. Аналогичным образом, свою роль должны сыграть Постоянный форум по вопросам коренных народов, Экспертный механизм по правам коренных народов и специальные докладчики, а также другие независимые эксперты. Кроме того, следует использовать механизм универсального периодического обзора Совета по правам человека, для того чтобы поощрять выполнение государствами своих международных обязательств в области прав человека.

61. Постоянный форум настоятельно призывает специализированные учреждения Организации Объединенных Наций и другие международные организации включить в свои ежегодные материалы, представляемые Форуму, актуальные сведения о мерах, которые были приняты для реформирования их правил процедуры в соответствии с нормами международного права в области прав человека.

62. Государствам следует воздерживаться от использования национального законодательства в качестве способа обойти международное право в области прав человека, а также свои соответствующие обязательства. Государствам не следует требовать, чтобы международные стандарты в области прав человека «подпадали под действие» или применялись «с учетом» национального законодательства. Напротив, государствам, совместно с коренными народами, следует разрабатывать законодательные акты на национальном уровне таким образом, чтобы внутреннее законодательство и политика, касающиеся прав коренных народов, соответствовали Декларации Организации Объединенных Наций.

63. В том что касается охраны окружающей среды, развития, прав человека, безопасности и других вопросов, международное сотрудничество должно осуществляться с участием коренных народов и в духе доброй воли. Как было подчеркнуто Международным Судом, «одним из основных принципов, регулирующих создание и соблюдение правовых обязательств, независимо от их источника, является принцип добросовестности. Доверие и уверенность являются неотъемлемыми аспектами международного сотрудничества, и прежде всего в период, когда такое сотрудничество во многих областях приобретает исключительное значение»³¹.

³¹ *Nuclear Tests (Australia v. France), Judgment, I.C.J. Reports 1974*, p. 253.